

ОПЯТЬ #ЖИВЫЕТЕКСТЫ

ИРА МОРОЗ

Ира Мороз

Опять #ЖивыеТексты

«Издательские решения»

Мороз И.

Опять #ЖивыеТексты / И. Мороз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519138-0

Книга про Иру Мороз. Про те темы, о которых многие из нас часто думают. Наливайте чаю и начинайте разговор! Он будет увлекательным и долгим.

ISBN 978-5-00-519138-0

© Мороз И.
© Издательские решения

Содержание

Настоящий живой текст про правила игры и свободу	6
Настоящий живой текст про плейбек	9
Настоящий живой текст про смысл жизни	11
Настоящий живой текст про выбор между комфортом через прогиб и некомфортной свободой от обязательств	14
Настоящий живой текст про пустоту внутри	17
Настоящий живой текст Про пустые ложные обвинения	20
Настоящий живой текст про самореализацию	22
Настоящий живой текст про «я тоже так хочу» и про зависть тоже	26
Настоящий живой текст про позитив. Часть первая	28
Настоящий живой текст про контакт с собой	29
Настоящий живой текст про позитив. Часть вторая	32
Настоящий живой текст о просветлённых, семечках и завалинке	34
Настоящий живой текст про гениев	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Опять #ЖивыеТексты

Ира Мороз

Редактор Татьяна Плунгян

Художник Хаджиме Мей

Художник Настя Сойка

Художник Зои Романова

© Ира Мороз, 2020

ISBN 978-5-0051-9138-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настоящий живой текст про правила игры и свободу

Как правила игры (в широком смысле, вообще любые правила) взаимодействуют с ощущением свободы – ограничивают или, наоборот, раскрепощают?

На самом деле про свободу у меня есть домашняя заготовка. Про свободу были мои первые посиделки, в настоящий момент незаслуженно отставленные за неимением времени.

Когда я послушала истории про свободу от других людей, я смогла сформулировать своё понимание того, что я считала свободой. Я думаю об анекдоте про глупую девочку и золотую рыбку. Тот, который с ключевыми словами: «А что, разве так можно было?». И сейчас мне не очень понятно: а откуда узнать, что так было можно?

В первый класс я пошла минуя детский сад. И я не освоила множества правил про то, как нельзя, ну, те правила, которые обычно в детском саду положено осваивать. В октябре за какую-то провинность учительница решила весь класс оставить на час после уроков. А меня дома ждала бабушка. Я и так задерживалась после уроков, шла я из школы одна и умела застревать в разных интересных местах: поиграть с бродячим щенком, поразглядывать листья, в тихом углу, поговорить с воображаемыми друзьями вслух, ну, мало ли что... А бабушка волновалась, и у неё сердце. А тут на мою полную невозможность прийти домой вовремя накладывается ещё и воля учительницы. А ещё мне надо было в музыкальную школу. Я встала, сказала учительнице, что у меня имеются другие планы на это время, и ушла.

Я не могу сказать, что это было про свободу. Нет, я просто не понимала, не знала, что кто-то, кроме моих родителей, может распоряжаться моим временем. Ну, во время уроков – да, можно. А после уроков – нет, увольте.

Кажется, моих родителей вызвали в школу. Или рассказали об этом на родительском собрании. Учительница настолько не ожидала от ребёнка такой реакции, что даже не подумала меня остановить. А я считала, что всё в порядке, я же объяснила, что у меня другие занятия на это время запланированы. Ну, то есть я даже была не в курсе, что я сделала что-то из ряда вон.

Настя Сойка

Я это про что. Что свобода – это такая штука, про которую и не узнаешь, пока не столкнёшься с ограничениями. Другое дело, что множество ограничений появляются настолько рано, что и не замечаешь, что это ограничения. Насколько рано, что они кажутся встроенными в устройство мира. Ну вот засунула я палец в розетку, по рассказам родителей, и с тех пор знала, что «ток кусается». Это – мой опыт. А что еду надо доедать, я узнала от мамы и бабушки.

Разумеется, в том возрасте, когда мама и бабушка были такой же очевидностью, как и ток в розетке.

Или вот про капризы. Я знаю, что капризничать нельзя. И вот я оказываюсь в другой стране и селят меня и ещё двух моих подруг в гостиничный номер с окном на стену соседнего здания. Я сожалею о тёмном номере, и всё. А одна из моих приятельниц говорит: «Мне нужно солнце» и требует поменять номер. А что, так можно было? Вот теперь я знаю, что так можно. А пока я не узнала этого от другого человека, запрет на капризы был встроен в моё устройство мира. Он появился в то время, когда я ещё не умела отделять физические свойства мира от его социального устройства. Хотя есть некоторые теории, что и физические свойства мира – результат социального консенсуса. Но вот, честное слово, про то, что ток кусается, я узнала от розетки, а не от родителей.

Было время, когда я, наталкиваясь на такое вот знание: это не объективная реальность, а результат социальных договорённостей, очень расстраивалась. Я находилась в мифе о том, что свобода – это что-то отдельное, существующее вне рамок. И значит, если я следую не подходящим мне социальным ограничениям, я не свободна. И это очень обидно. Потому что в анекдоте с ключевыми словами «А что, разве так можно было?» речь идёт о глупой девочке. Но я же не хочу быть глупой, верно?

Я много чего делаю, чтобы не быть глупой. Я много чего делаю, чтобы быть свободной. Когда я сталкиваюсь с выбором из двух вариантов, я уверена, что я что-то пропустила, и ищу другие варианты. Вообще не считаю за выбор необходимость выбирать из двух вариантов. Но вот ведь в чём засада. Всегда будет какой-то вариант выбора, который я пропущу. И значит, пока я буду соотносить свободу с выбором не менее чем из трёх вариантов, то всегда буду чувствовать себя не свободной, а играющей в свободу. Потому что какой-то, на данный момент неизвестный мне, вариант свободы всегда будет присутствовать.

И вот, похоже, свободы без ограничений, по крайней мере, на данный момент, я осознать не могу. А есть ли она где-то там, такая вся из себя свободная ото всего, – не знаю.

12 декабря 2018
#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про плейбек

Познакомилась я с плейбеком лет десять назад. На берегу Чёрного моря, на психофестивале. И, кажется, десять лет назад, первый и последний раз увидела свою историю. До сих пор помню. Про черепах. Ну, вы представляете: черепахи, которые живут у московских детей в коробках и регулярно теряются, оказывается, на берегу Чёрного моря вырастают до каких-то совершенно не квартирных размеров. Хочется приписать, что я знаю, куда пропала моя черепаха, потерявшаяся в детстве, но это будет прекраснотушной ложью, нет, не все потерявшиеся черепахи находятся потом на берегу Чёрного моря среди камней.

Конечно, тогда, десять лет назад, я загорелась. Какое потрясающее занятие! Возвращать людям их истории. Надо учиться и тренироваться, да, надо, но такой результат!

Конечно, тогда, десять лет назад, как загорелась, так и сдулась.

Я не могу быть столь блистательной и искромётной. Вообще не люблю утрированную театральность, я в театры не хожу поэтому. Где я, а где они. Они прекрасны, остроумны и находчивы, а я тяжела и неповоротлива. Нет-нет-нет.

Следующие мои встречи с плейбеком происходили уже в Москве. Перерыв был большим, но я уже перебралась из зрителя в созерцателя. И никаких своих историй не рассказывала.

Меня всегда занимала идея импровизации. Ну, потому что про себя я никогда не думала как про импровизатора (и это не так, я знаю). Я совершенно не могу импровизировать на самом деле. Комбинировать разные известные уже кусочки могу, но при этом не могу называть это импровизацией.

И вот хожу на плейбек наблюдать, как это делают другие. Импровизация. Не просто импровизация, а групповая импровизация.

Я радуюсь чужим находкам, я восторгаюсь весомой заключительной фразой, я пытаюсь запомнить формы, которыми пользуются актёры, для синхронизации. И чувствую себя безнадёжной неудачницей. Каждый раз. Понимаю, что я никогда, никогда, никогда не буду там, на сцене, не потому что меня не возьмут (возьмут – всё время вижу информацию про обучение), а потому что я не могу так импровизировать. Просто не могу. Не знаю, что чувствуют зрители. Моя зависть или моя безнадёжность не даёт мне быть зрителем. Сажу и наблюдаю, вычисляю закономерности и правила, и всё это лишь для того, что зависть и безнадёжность усилились.

На самом деле эта зависть и безнадёжность не такие уж разрушительные, так поколупать немного. Но они есть.

И текст этот с трудом пишется.

И напишу-ка я лучше снова про тех черепах. Они такие большие, что на них вполне может поместиться большой глобус, а на некоторых – даже очень большой. И, может быть, одна из черепах везёт на себе глобус, на котором я могу импровизировать. Музыка, плейбек и стихотворные турниры.

14 декабря 2018
#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про смысл жизни

Я пытаюсь вспомнить, в какой момент мне этот самый смысл жизни потребовался. Ну, то есть я помню, когда приглашение поговорить об этом вызвало у меня кучу недоумения, мне было около восемнадцати. Значит, до восемнадцати я об этом уже думала и даже что-то надумала.

Сейчас мне кажется, что я много раз возвращалась к этому вопросу и надумывала приблизительно одно и то же. Или не надумывала, а слышала от других. Но слышала от других то же самое, что и придумывалось мне.

Сначала предполагала, что напишу лонгрид про то, что в разные периоды жизни смысл жизни оказывается разным. Какую-то высокомудрую мутотень со ссылками на Франкла, рассказами про жизненные кризисы и про социальные конструкции. Но нет. Не написалось. Потому что, перебирая свою историю смысла жизни, я обнаружила, что ответ всегда один. Именно поэтому мне интересен не сам по себе ответ. Интересен вопрос. В какие моменты его важно задать, и в какие моменты необходимо услышать ответ.

Мне кажется, что у меня такой вопрос возникает, когда я живу не своей жизнью. Вроде бы всё хорошо, но моя чужая жизнь мгновенно теряет всяческую осмысленность. Зато возникают идеи о долге, необходимости, о служении и о других людях. Я живу ради чего-то, я живу для кого-то. Мои интересы и потребности перестают иметь хоть какое-то значение перед значимостью высшей цели. Мои действия влияют на других людей, они (действия) могут расстроить или вызвать неудовольствие, и этих других людей становится слишком много, а возможность не понравиться им становится пугающей. Забываю, что я – живой человек, и могу совершать ошибки. Каждая ошибка становится поводом для длительных самобичеваний. В эти же периоды вспоминаются другие периоды жизни под эгидой других высших целей, и на меня набрасываются воспоминания, что я не достигла ни одной. И, кроме высшей цели, дёргающей неповоротливого носорога, который прежде был мной, за ошейник, появляется ещё и членский билет клуба анонимных неудачников.

Настя Сойка

Может быть, поэтому так боюсь использования стандартных мотивационных схем. Как только у меня появляется миссия или призвание – всё. Я попадаю в мир, где за меня что-то решено, а должна эти решения претворять в жизнь. Сеять разумное, доброе, вечное, не закапывать таланты, торить пути и не пойми что ещё. Нести ответственность за всё человечество и понимать, что поводы для ответственности никогда не кончатся. И ненавидеть всё это человечество, исправно поставляющее мне поводы для жгучего стыда.

Я легко попадаю в такие истории. Потому что это – очень привычная схема. Ты должна, и вперёд, пока не свалишься. Эти истории плохо отпускают. Они оплетают долгами по рукам и ногам, связывают чужими ожиданиями и приглашают продолжать быстрее-выше-сильнее. Пока не превращаюсь в говорящую лошадь и не начинаю спрашивать, когда же я сдохну. Вот тогда-то и приходит тот самый вопрос. А в чём состоит смысл моей жизни? Есть ли у меня причины продолжать её проживать? Что такого необходимого, неповторимого, эксклюзивного я тут делаю, что мне надо продолжать и продолжать это делать?

Ну... Ответ из анекдота. Живу я здесь.

Этот же ответ и про смысл жизни. Для меня, по крайней мере. Смысл жизни – в жизни. А дальше приходится выбираться из чужой жизни. Вспоминать, что я люблю. Медленно, мелкими шажочками. Вот тень дерева качается в тени окна на дальней стене. Вот солнечный блик упал на пол. Вот в свете фонаря искрится снег. Вот гранат лежит на столе, и, если правильно его разрезать, он напомнит о лете. Вот музыка, которую я вдруг перестала слушать. Вот песня, которая вспомнилась, и срочно надо её спеть. Вот босая нога наступила на дубовую паркетину. Вот... За просыпающимся телом подтягивается пересмотр всего.

Что я делаю и для чего. Какие люди меня окружают и почему. Что люблю, а что – нет. Какие дары могу делать другим людям, а какие – получать и принимать. От каких даров

мне следует отказываться. В каком месте мне хочется находиться сегодня и в какой одежде. И не купить ли мне колечко?

Это моя жизнь. Жизнь, которую мне нравится жить. Ну, здравствуй.

16 декабря 2018

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про выбор между комфортом через прогиб и некомфортной свободой от обязательств

Вчера к беседе пришлась история, как я в первый день учёбы в институте, на первой лекции, ухитрилась поругаться с преподавателем: он сделал ошибку и в упор её не видел. А через пару лет этот преподаватель стал проректором и смог очень весомо осложнить мою учебную жизнь. Мой собеседник очень удивился. Он так и не смог понять, зачем я спорила с тем, у кого явно больше власти. «Ну, ты же знала, как правильно. Зачем вообще было спорить?» Аргумент, что были люди, которые не знали, как правильно, веса для моего собеседника не имел. Он и правда не понимал. И не смогла объяснить.

Настя Сойка

Когда я рассказываю себе про себя, то там часто возникает история про болезненную щепетильность. Я боюсь подарков. Каждое предложение помощи, каждый неожиданный подарок пугает меня. Нет, они не всегда не нужны мне, очень часто помощь, предлагаемая мне, вполне актуальна. Боюсь обязательств, которые будут сопровождать эту помощь. Мне страшно, что я окажусь в ситуации, в которой буду кому-то что-то должна.

Когда я рассказываю себе про себя, ссылаюсь на то, что для меня самое ценное – это свобода, и я много чего делаю, чтобы так с ней и оставаться. Без обязательств. Без комфорта. Без удобств. А фигли ж. Лучше пострадаю, но не буду должна. Подумаешь, ерунда какая, удобства.

Когда рассказываю себе про себя, я рассказываю себе про выбор и цену выбора. Знаю, сколько стоит моя свобода. Иногда – в точном денежном эквиваленте. Эквиваленте удобств, от которых отказываюсь.

Я себе вру. У меня есть много всяких штук, на которые пошла для удобств и комфорта. Иногда – через прогиб. Иногда – через договорённости. Ну, какие договорённости... Договорённости, прикрывающие прогиб.

Ну вот, например, есть у меня комната для консультаций и встреч. Эта комната появилась случайно, и многие люди уже знают эту историю, так что прошу прощения за повтор. Эта комната – результат торга с моим шефом (по юридической части). Ему надо было снизить мне зарплату в связи с резким уменьшением объёма работ, и тогда я попросила выделить мне комнату. Без комнаты я не соглашалась на снижение зарплаты. Я не плачу за аренду комнаты и поэтому могу позволить себе брать социальных клиентов не только для работы онлайн, но и для очной работы. А ещё я могу устраивать всякие интересные встречи, когда у меня на это есть силы и интерес.

Именно из-за этой комнаты я сижу сейчас в командировке в Сибири и не возражаю из-за неопределённости планов. Потому что к комнате прилагается чуть больше работы, чем предусмотрено моей юридической зарплатой. Это – явный прогиб. Со мной происходит совсем не то, что мне подходит. Мне надо бы встретиться с двумя людьми в Москве для работы, я пропустила несколько важных для себя событий, а я тут сижу в Сибири и не вякаю.

Или вот ещё. Стараюсь поменьше регистрироваться на всяких официальных сайтах. И не пользуюсь бесплатным вайфаем в московском метро, потому что там требуется авторизация с помощью телефонного номера. При этом я не сильно опасаюсь за сохранность персональных данных. Но мне неприятно предоставлять государственным органам или организациям, которые с государственными органами слишком охотно делятся информацией, не предназначенные по закону для удовлетворения государственных интересов данные. Не из секретности, а из безгливости.

Но вот тут выяснилось, что можно оформить закончившийся загранпаспорт, не выходя из дома, через портал «Госуслуг». И я на нём зарегистрировалась и даже авторизовалась. Что сделало мою жизнь намного удобнее. Но для меня это – явный прогиб...

А не знаю, как выбирать. Как всегда, выбор не может быть сделан один раз и навсегда. Это выбор всегда придётся совершать заново.

Но, когда я сталкиваюсь с таким выбором, мне важно напоминать себе, что я совершаю очень важный выбор. Что есть люди, раз за разом выбиравшие комфорт, и в конце концов обнаружившие себя с охапкой хвороста для костра, на котором будут жечь ведьму. И, что есть люди, раз за разом, выбиравшие свободу и в конце концов обнаружившие себя на этом самом костре. Мне не нравятся обе эти позиции. И, может быть, мысль, что можно этих позиций как-то избежать, – тоже самообман. Но хочется верить, что нет.

17 декабря 2018
#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про пустоту внутри

Ощущение дыры в груди, чёрной воронки, в которую проваливается всё что угодно, – это про пустоту внутри?

Ощущение своего тела в качестве шкурки, оболочки, границы, при этом ни внутри, ни снаружи ничего нет, – это про пустоту внутри?

Ощущение лютого холода изнутри, сковывающего неподвижностью, – это про пустоту внутри?

Зои Романова

Иногда невозможность выразить языковыми средствами свои переживания, невозможность договориться о переживаниях и понять друг друга становится слишком явной, перебирается из фона в фигуру и трубным гласом ввинчивается в мозг. Мы никогда не сможем договориться. Даже о такой малости, как пустота внутри. Очевидно и обжалованию не подлежит: твоя пустота (моя пустота) – совершенно не такая пустая пустота, как у человека, с которым разговариваешь.

Не знаю, о чём писать. Не знаю зачем. Понимание невозможно. Его не существует, как не существует свободы, равенства и братства, нет, не так, понимания не существует куда отчётливее, чем не существует любое другое абстрактное понятие. И от этого знания стремительно пустеет внутри.

Когда внутри пустота, нечему резонировать с тем, что снаружи. Пустота выключает меня из взаимодействия с окружающим миром, чувствую холод и равнодушие своих глаз, которым не за что зацепиться. Чувствую холод своих рук, которым незачем кого-то обнимать. Ощущаю немоту своего языка, такого болтливого обычно, но ему нечего сказать. Кроме «угу» перед тем, как всё остальное тело отвернётся.

Хотелось бы соврать про желание свернуться калачиком, прижав подушку к животу, но нет. Пустота не желает сворачиваться. Она желает ходить, делать что-то, потому что должна. Пустота рассказывает мне о бессмысленности любых действий, о ненужности любых чувств, об отсутствии любых надежд. Ещё у меня есть смутное подозрение, что она хочет вырваться из меня и захватить весь мир и пару коньков в придачу. И тогда весь мир тоже станет пустым. И это совсем не то «ничто», ссылаясь на которое, так здорово рассказывать анекдоты про буддистов.

Ну что ж, я рада, что со мной такое приключается редко.

Знаю, что нельзя быть уверенной наверняка, что меня понимают и что я понимаю. Но мне остаётся вера, что мои смыслы как-то резонируют с чужими смыслами. Хоть краешком заденут. Иначе как бы мы все общались.

Часто слышу про пустоту внутри. Ну, работа у меня такая. Слышу про чёрную пустоту, про чёрные дыры, про холод, про ветер, про зону нечувствительности. Но недавно услышала про совершенно другую пустоту. Про золотую, светящуюся тёплым светом, которая предназначена для чего-то важного, пока ещё не понятно для чего, но его, это важное-важное, там уже ждут. И теперь у меня появились новые вопросы к людям, рассказывающим про пустоту внутри. А пока не знаю, как они, эти вопросы, зайдут и зайдут ли вообще.

Но мне очень интересно узнать:

– Что, если ваша пустота не для того, чтобы её чем-то заполнить? Для чего бы другого она могла быть?

– Что может появиться, развернуться, реализоваться в этой пустоте?

– Может ли эта пустота сама по себе быть какой-то вашей ценностью?

Тут вот недавно промелькнула новость, думаю, фейковая, но красивая. Новость о том, что NASA зафиксировало, как из объекта, который можно идентифицировать как чёрную дыру, вылетел объект, обладающий огромной энергией. И вот как вы думаете, если такое бы было возможным, что за объект мог бы вылететь из пустоты внутри?

18 декабря 2018

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст Про пустые ложные обвинения

Вина́, чу́ство вины́, угрызе́ния со́вести – отрицательно окрашенное чувство, объектом которого является некий поступок субъекта, который кажется ему причиной негативных для других людей, или даже для самого себя, последствий. Википедия.

Обвинение – в уголовном процессе деятельность уполномоченных законом органов и лиц, а также потерпевшего (его представителя), заключающаяся в доказывании виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Википедия.

Поскольку «Живые тексты» заявлены как тексты, которые я пишу про себя, хоть и для других, я зависла в раздумьях. Мне приходилось обвинять других людей. И меня тоже обвиняли и не раз. И вот думаю, с чего бы начать? Я начала описывать уже пять историй и стирала их, не дописав, ну потому что в записанном виде эти истории оказывались историями не про вину и обвинения. Во всех моих историях, которыми была готова поделиться, взаимообвинения, обвинения, чувство вины были, присутствовали, но были они лишь верхушкой айсберга, видимостью, прикрытием, скрывающими совершенно другие процессы и совершенно другие истории. Ещё больше других процессов присутствует и в тех историях, которыми я однозначно делиться не готова.

Поэтому, простите, историй, похоже не будет, а будут рассуждения на тему, почему так бывает. Единственным моим оправданием перехода на более абстрактный уровень повествования будет оговорка: я рассуждаю почему так бывает у меня, у вас может быть как-то по-другому.

Вот происходит со мной что-то, что мне никак не может подходить. Вернее, даже не так. Не со мной происходит. Вот делаю я какую-то фигню, которая мне совершенно не подходит. Скажем, я не считаю возможным решение конфликтов с помощью крика. И вдруг я обнаруживаю себя кричащей. Но ведь я-то не считаю крик – хорошим способом решения. Этот мой крик нарушает мои же ценности. Но с какой стати мне самой нарушать мои же ценности? Нет-нет-нет. Это – не я. Я не кричу. Никогда. А значит – мой крик это влияние кого-то другого. Он виноват в моём крике. А то. Вынудил.

Или вот. Не далее как три недели назад я ухитрилась забыть про одно судебное заседание. Мой будильник сообщил мне о нём, но минута в минуту от его начала. Я же – ответственный человек. Вот даже будильник поставила. Даже к нему подготовилась заранее, у меня на него планы были. То есть забыла не я, кто-то другой. Создал мне условия для того, чтобы я забыла. Ага. Надо вспомнить, что было вчера и кто виноват в том, что я забыла.

Если в том, что происходит со мной виноват кто-то другой, остаюсь такой, какой хочу себя видеть. И если ситуация требует пересмотра моих представлений о себе, то проще найти виноватого, чем их пересматривать.

Это – довольно логичная конструкция. Но опасная. Потому что эта конструкция позволяет адресату обвинений сказать мне: с тобой что-то не так. Ты ленива и ригидна. Раз ты обвиняешь меня, значит тебе пора работать над собой (да и самой то же самое, подумать про себя). И это тоже скрытая форма обвинений. Похоже, обвинения, работают в оба конца. Они одинаково ранят и того, кто обвиняет, и того кому они адресованы.

Теперь вот отправилась думать, а каково мне выслушивать обвинения. Обвинения, основанные на фантазиях их автора. Ну, по-разному.

Я выросла в мире, в котором тот, кто оправдывается – уже виноват. Так что несправедливые обвинения – это такая штука, против которых я бессильна. Промолчу – виновата, оправдываюсь – виновата. Каким-то образом конструкция судебного разбирательства переползает в быт, но с потерей основных составляющих судебного разбирательства: без требования доказывания любого обвинения и без права на защиту, без процессуального равенства сторон и без доказательств, имеющих равную силу.

От незнакомых или не сильно важных для меня людей я могу выслушивать поток обвинений с удивлением, с брезгливостью, со скрытым сарказмом. У меня достаточно способов услышать эти обвинения так, что они не заденут меня.

Но есть ещё и близкие мне люди. Люди, в чьих глазах я хочу отражаться как-то по-особенному. И обвинения от них меня ранят. Они ранят независимо от того, считаю ли я их справедливыми или не считаю. Если они справедливы – меня ранит то, что, похоже, я не отвечаю ожиданиям, возложенным на меня близкими мне людьми. Но я же не могу отвечать чужим ожиданиям на мой счёт. Не могу и не должна. Если не справедливы – меня ранит то, что, похоже, близкие мне люди используют меня для того, чтобы выглядеть в собственных глазах белыми и пушистыми. В сущности, сам факт обвинений, говорит мне о том, что что-то в моей коммуникации с этими людьми нарушено.

Если соединить обе половинки моих рассуждений: про меня обвиняющую и про меня обвиняемую, то получается, что обвинения, не важно в какую сторону направленные, рассказывают мне что-то в моих отношениях с людьми не так. Не вообще не так, а не так, как мне подходит.

Мне вообще не подходит говорить о вине.

Мне подходит говорить об ответственности.

А это уже совсем другая история.

Разговор об ответственности совсем не исключает моих переживаний на тему моей виноватости или виновности. Я могу чувствовать вину по поводу тех или иных своих действий. Вот, в истории, когда я забыла про судебное заседание, чувствую свою вину. Но идея об ответственности приглашает меня по-другому относиться к своему расписанию. Ставлю несколько напоминаний, в зависимости от важности события, мой календарь напоминает мне за час или за день до его наступления. А вот чувство вины не даёт мне забыть о том, что я могу забыть о чём-то важном.

Или обвинения другого человека в том, что я, как мне кажется, не совершала, не вызывают у меня чувства вины, но приглашают меня помнить о том, что другие люди могут вкладывать в мои поступки совершенно не те смыслы, которые вкладываю в них я.

Фокус на ответственности позволяет мне жить дальше, довольно значимо снижая чувство вины. И, похоже, такой вариант мне подходит больше.

23 декабря 2018

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про самореализацию

На мой взгляд идея самореализации – это такой анекдот про слово «жопа» наоборот: ну вот слово есть, а жопы нет.

Насколько помнит моя дырявая память, идея самореализации (ну вот прям это слово) появилась в гуманистической психологии. Чтобы объяснить (а вот это уже не про память, это – мои инсинуации), как так получается, что человек, реализовавший все известные ему жизненные задачи (квартира-машина-дача или дом-дерево-сын, в зависимости от культуры), чувствует себя не так, как человек, съевший мороженное и прокатившийся на колесе обозрения. Словом, всё, что положено есть, все задачи реализованы, а счастья нет.

Настя Сойка

Ну, говорят, что так устроен человек. У него внутри есть встроенная система поощрений. Сделал что-то правильное для себя – получил поощрение в виде чувства удовлетворения или чувства счастья. Короткий путь: торт и приход серотонина. И длинный путь: планирование и реализация, которая обеспечивается дофамином (а дофамин обещает серотонин в конце длительной работы) и серотонина. И вот делаешь ты что-то, дофамин заливается соловьём: «Пилите, Шура, пилите, они золотые!», а серотонина в конце почему-то нет.

Идея жизненного предназначения не нова. От культуры, в которой находится человек, меняется только содержание предназначения. Причём предназначение может быть двух видов: социальное и личное. Долг перед видом – такая социальная конструкция. Нарожать и вырастить детей, подарить год жизни государству, отслужив в армии, заплатить налоги, чтить отца и мать своих – у каждого свой социальный список. Кстати, в социальный список включена ещё и идея развития имеющихся способностей и талантов. История про зарытый в землю талант – вполне себе про социальное взаимодействие, потому что правильным поведением в этой истории было пустить талант в торговое дело.

В общем, несмотря на то, что существует куча социальных мифов о том, что надо делать, чтобы быть счастливым, далеко не всегда следование этим мифам приводит к счастью. И тогда идея самореализации и самоактуализации спасает социальный миф. Миф не врёт, это ты, уважаемая личность, не самореализовалась.

Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Быстрый поиск в интернете, без вчитывания в историю вопроса, выдаёт результат про реализацию внутреннего потенциала. Это – удобная конструкция. Ну, во-первых, внутренний потенциал – это такая же неведома зверушка, как и самореализация. Что-то такое внутри меня имеется, что это – непонятно, но мне надо это отыскать и развивать. А во-вторых, потенциалов во мне масса, мне надо выбирать, что развивать и реализовывать, но, выбрав что-то одно, я задвигаю все остальные... А вдруг в книге судеб мне приписаны те, которые я выбрала задвинуть?

Похоже, конструкция идеальна. Критериев выбора нет, дисклеймер встроен в структуру мифа, обещания туманны. Возврату и обмену не подлежит, вы эксплуатировали миф не по инструкции, гарантийные условия нарушены. Самадуравиновата.

И самое прикольное состоит в том, что всё вышесказанное вовсе не значит, что самореализации не существует. Она есть. Я знаю людей, которые реализовали что-то там, то ли скрытый потенциал, то ли предназначение, то ли миссию. Я не знаю как выбирали они, может быть посмотрели в книге судеб?

Фразу про то, что жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, меня тянет подсократить и поставить точку после слова «мучительно». Я ничего не знаю про то, для чего я родилась. У некоторой части моих читателей есть знание, что когда-нибудь (после смерти) они об этом узнают, а вот я в этом совершенно не уверена. Поэтому мне остаётся опираться не на то, для чего я родилась, не на различные, часто взаимоисключающие идеи о вкладе моей жизни во что-то большее, а на то, как я эту свою жизнь проживаю. И если мне кажется, что я слишком долго верю обещаниям дофамина о счастье, а серотонин почему-то не появляется, я начинаю искать то место, где дофамин мне врёт. В нашей песочнице это называется деконструкцией.

Но, может быть, в книге судеб я записана в разделе «разрушители мифов»? Во всяком случае, свою порцию серотонина от удачной деконструкции я получаю.

25 декабря 2018
#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про «я тоже так хочу» и про зависть тоже

Сколько я ни попадалась в историю про «я тоже так хочу» у меня не получалось «тоже так». Сначала я думала что изъян в «хочу». Ну, хочу я как-то неправильно. К этому неправильному «хочу» тут же возникает соблазн пристегнуть обойму из анекдотов про джинна и простофилю, попросившего у джинна исполнить желание.

Может быть, начинаю не с того. Моя зависть родилась и стала расти и развиваться, когда я пошла в школу. Я думаю, не надо дополнительно пояснять, что в школе я была белой вороной. Ну, то есть, в школе я была такой же е... гм... странной, что и сейчас, но тогда эти странности осложнялись идеей, что достаточно что-то делать правильно, чтобы перестать быть странной. Собственно, поскольку не понимала, что именно надо делать правильно, сначала я взялась за какие-то очевидные вещи.

Ну вот, скажем, у первой красавицы класса был ластик с фруктовым запахом. А первый хулиган класса решил, что это – жвачка и откусил половину ластика.

Вот мне бы такой ластик...

Настя Сойка

Или вот. У меня была форма с воротником-стойкой, а девочек, у которых форма была с отложным воротничком, дёртали за косички значительно чаще и как-то совсем не так, как меня. Ну, ещё и косички. Не было у меня косичек, так что и дёргать было не за что. Я решила отращивать волосы (чтобы потом отрезать их в шестом классе «как все»).

Наверное то, что у меня не было каких-то важных, как мне казалось, вещей, спасло меня от полного загона. Потому что, честно класса до четвёртого верила, что отношение ко мне в классе было связано с тем, что у меня чего-то нет.

К шестому классу поняла, что кроме обладания какими-то вещами, важно ещё и что-то уметь. Как выяснилось, ушами двигать я не могу, зато могу сворачивать язык в трубочку. Оказывается не все уникальные умения подходят. Моё сворачивание языка в трубочку не подходило. Не помогли и полугодовые занятия в кружке по фигурному катанию – я была безнадёжной коровой, и после первого же выхода на лёд и первого же прыжка на копчик, выяснилось, что я не справляюсь. При этом моя абсолютно свободная и широкая подсечка почему-то опять же не котировалась.

В общем, думаю, уже понятно, к чему я клоню. Что у каждого моего «хочу так же» был сбит прицел. Я хотела быть своей в классе, а не предметы или навыки. Мне казалось, что предметы и навыки меня туда приведут, но нет, они туда не приводили.

И вот не поэтому ли существует столько чудесных анекдотов про исполнение желаний?

Потом, столкнулась с размышлениями об изъёме в «тоже так». Ну, выяснилось что я физически не могу следовать инструкциям и алгоритмам дословно. Да что там, я даже стихи не могу выучить – обязательно поменяю слова. У меня не получается приготовить еду по рецепту, в процессе один ингредиент будет заменён на другой просто потому что забыла его купить в магазине (ага, даже список покупок был, но не справилась с покупками по списку).

Я завидую тем, кто умеет по-другому.

Вот оно и появилось это слово. Зависть.

Похоже, у меня есть в голове идея, что люди, у которых есть пахучий ластик и которые умеют готовить по рецептам, проживают свою жизнь как-то более лучше. Они не тратят своё время на изобретение велосипеда, как минимум. Они не льют в пирог варенье вместо кончившегося сахара, не выскакивают на улицу одетыми не по погоде, у них есть жёлтые резиновые сапоги к жёлтому дождевику, они умеют ходить в бар по пятницам и даже смотрят сериалы по мере их выхода, а не шесть сезонов разом на новогодние каникулы.

Я хочу прожить чужую жизнь. Думаю, что получить те переживания, которых мне не хватает, можно с помощью проверенных другими способов, что можно использовать чужие выигрышные стратегии, что есть готовые рецепты по счастливому проживанию своей жизни.

А главное: я ничего не знаю про людей, которые хотят что-то делать/иметь так же как я. Может быть замутить биржу по обмену жизнями?

Кто хочет прожить мою?

11 июля 2019

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про позитив. Часть первая

Если бы я создавала мозг (нет, нет не человеческий, а когда-то совсем уж давно) я бы подумала, ага, а «нафига», создаю такую странную штуку? Энергии жрёт много, периодически требует сна и вообще... Вон у хвоща мозга нет, а эвон как разросся. Как будто специально для соблазна грядущим обитателям земли, чтобы они потом устроили этому хвощу огненное погребение и засрали этим всю планету. Так... Вот для того, чтобы будущие поколения не засрали всю планету, мозг и делаю. Вот будет он развиваться, живые существа научатся предвидеть последствия своих поступков и глядишь не будут жечь останки хвоща... (Похоже так, одновременно с мозгом, была создана и прокрастинация, но сейчас не об том речь).

Вроде как двигающимся и что-то делающим существам нужно что-то, что будет им рассказывать «делай так – от этого тебе будет хорошо» или «не делай так больше – будешь продолжать в том же духе и умрёшь». Гм... Надо бы добавить страха смерти... Или инстинкт самосохранения? И вот пусть всякие гадости мозг запоминает лучше и помнит дольше, потому что они угрожают жизни, а всякие радости – пусть запоминает хуже, чтобы на радостях не проворонить гадость.

Если бы я создавала организм, способный адаптироваться ко всему, даже к продуктам горения от огненного погребения древнего хвоща, я бы минимизировала его автоматические реакции и позволила ему самостоятельно принимать решения. В первую очередь решения про то, каким стратегиям ему стоит научиться у других таких же организмов. А ещё я бы позволила этому организму изобрести систему хранения знаний, чтобы можно было находить стратегии для выбора не только среди таких же организмов, находящихся в непосредственной близости, но и от организмов из далёких частей земли и даже от уже умерших. И вот же ещё подсказала ему (шёпотом и во сне), что бывают стратегии для создания новых стратегий.

Вроде как двигающимся, что-то делающим и самостоятельно принимающим решения существам нужно что-то, что будет помогать им принимать решения. И, поскольку речь идёт об адаптации – информация об окружающем мире им не повредит. А чтобы симулировать эти существа к созданию новых стратегий, я сделаю так, чтобы всякие гадости их мозг запоминал лучше и помнил дольше, потому что они угрожают жизни, а всякие радости – пусть запоминает хуже, чтобы на радостях не проворонить гадость.

Если бы я создавала планету, на которой завелись люди, я бы распахала по разным частям планеты остатки древнего хвоща, запаслась регуляторами уровня воды (встроенный потоп, ага, попробуйте, очень удобно, покупаете дождевой, а связанный с таяньем льдов идёт в подарок, только сегодня, до окончания акции осталось...) А ещё запустила бы вирус для мозгов организма, который способен адаптироваться ко всему. Вирус, который сообщал бы этому организму, что есть прекрасный универсальный способ адаптироваться. Достаточно только видеть во всём позитив. Ну вот типа: сработал регулятор уровня воды, прикупленный по акции – не беда, зато в Сибири наконец-то начнут вызревать помидоры.

Не грусти, планета, чешись активней, люди сами выведутся.

13 июля 2019

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про контакт с собой

Я тут недавно под дождь попала. Ну, обычно я всякие плащики в рюкзаке таскаю, а тут вот почему-то в рюкзаке был зонт. Наслаждалась стуком капель по зонту, в плащиках такой эффект не получить, а потом промокли ноги. А потом левый рукав. А потом штаны. И тут я поняла о чём будет этот текст, потому что ничто так не способствует контакту с собой, как мокрые штаны.

Скажем зонты и плащики. В плащиках контакт с дождём, его можно почувствовать телом (кстати плащики не исключают мокрых ног), но вот такое удивительное явление, как клочок сухости над головой (зачем она нужна, кстати, эта сухость?) и стук капель, возможно только при наличии зонта. И мокрые штаны, да.

Контакт одежды с кожей. Контакт дождя с одеждой. Мокрые штаны расширяют ощущение себя до одежды. А вот при сухих штанах я кончаюсь там, где начинается одежда. А для моего собеседника я – это я в одежде.

Где границы того с кем контактировать? Где границы того, кто контактирует? Как происходит этот самый контакт – незаметно, как почесать попу через задний карман джинсов, или это выглядит как этакий трансграничный переход: большая фура, набитая ништяками, проезжает в торжественно открытый шлагбаум, в то время как пограничник бдит, чтобы за фурой не проскользнула контрабандная кошка без паспорта.

В теперешнем медийном поле, да и в поле, вокруг психологическом концепция контакта с собой присутствует очень плотно и представляется как одно из необходимых способов повышения качества жизни. Вот не будет находится человек в контакте с самим собой и не будет ему счастья, а если он и думает, что он счастлив без этого самого контакта, значит он врёт сам себе. А враньё самому себе – тоже свидетельство отсутствия контакта с самим собой и далее по кругу.

Зои Романова

Меня настораживают универсальные концепции. Ну... Потому что это они, универсальные концепции, в первую очередь, вмешиваются во взаимодействие человека с чем-то там про себя и заставляют его сомневаться в качестве этого самого взаимодействия.

Ну вот скажем. Живу с хронической болью. Даже если я захочу снизить контакт со своим телом, а я вас уверяю, что периодически этого очень хочу, но у меня не получится. Боль не даёт. Нет, всё не так уж ужасно, я умею мирно сосуществовать со своей болью бОльшую часть отпу-

ценного нам времени. Мы уже не ведём войну активную, так, скорее находимся в состоянии нейтралитета. Боль поддерживает меня в контакте с телом, но при этом и отвлекает от него. Я могу не заметить какие-то тонкие сигналы, которые исчезают в болевом фоне.

Но ведь, правильный человек должен находиться в контакте с собой! И значит я обманываю себя, когда я говорю, что мне с моей болью в общем-то не так уж плохо живётся. А как же тонкие сигналы?

И вот, идея контакта с собой вынуждает меня что-то с собой делать. Я, такая, какая есть, какая-то не такая, надо что-то менять, допиливать, подлатывать... И в этот момент, совершенно точно, ни о каком контакте уже не может быть и речи... И ни о каком качестве жизни тоже.

Единственное, на что мне остаётся опираться – всё на тот же контакт с собой. И сказать себе: так, стоп. Я у себя – я. Захочу – буду в контакте с телом, захочу – закинусь обезболивающим и буду в контакте с движением, захочу – перестану париться про качество контакта вообще. Вот. А ещё можно опираться на подарки судьбы в виде мокрых штанов, солнечных бликов или контакта пальцев с клавиатурой ноута. А на что нравится опираться вам?

14 июля 2019

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про позитив. Часть вторая

Хватить ныть, надо мыслить позитивно. Британские учёные доказали, что позитивное мышление и бла-бла-бла.

Те, кто хотя бы раз играл с годовалыми детьми в прятки, знают, что годовалый ребёнок прячется довольно специфично: если он не видит вас, то уверен, что и вы не видите его.

В этом месте мне надо презрительно сквозь губу процедить «магическое мышление». Если вы верите в то, что позитивное мышление может изменить мир, вы – просто отстающие люди.

И вот почему я этого не говорю. Потому, что одинаково странным было бы прославлять позитивное мышление или ругать его. Ну, просто из соображений того, что любая крайность, любая негибкость, любая упёртость не отвечает основному требованию, которое окружающая среда предъявляет живому организму: адаптироваться под её изменения.

Как уже ясно из первой части текста, считается, что человеческий мозг лучше запоминает события, повлекшие за собой неприятные последствия. Ну, чтобы быстренько их опознать, если вдруг повторятся, и успеть среагировать. Ну и не надо долго учиться, чтобы сделать логическое заключение, о том что бывают ситуации, в которых мозг перегружается этими события настолько, что начинает казаться, что в жизни нет и никогда не было радости, света и счастья. И не будет. И мы все умрём.

Один из вариантов вспомнить про то, что радость всё же бывает – это сознательно сфокусироваться на ней. И прям вот записывать и отмечать, что вот она – радость. Научится снова замечать эту радость. Прокачивать навык радоваться.

Иногда это очень непростая задача. Забыть, что такое радость? Мозг может по самым разным причинам: это и делящиеся психотравмирующие ситуации, и внезапные изменения в жизни, а иногда причина лежит и в области физиологии.

В общем, есть ситуации, в которых всякие умные-разумные эксперты, рекомендуют специально фокусироваться на всяких приятных событиях.

Ключевое слово «рекомендуют».

Тема позитивного мышления для меня очень болезненна. Поэтому первая часть оказалась такой странной. Я очень боюсь скатиться в осуждающую экспертную позицию, поэтому кружу вокруг да около... Но, наверное просто надо опять зайти с какого-то совсем уж другого конца.

Принц Сиддхартха жил во дворце и не знал никаких забот. Он женился по любви, у него родился сын, у него было всё, что только может пожелать человек. Но вот однажды принц вышел из дворца и увидел нищего, больного, разлагающийся труп и отшельника. И если бы он мыслил позитивно, то мы бы не узнали о Будде Шакьямуни.

У живого человека случается в жизни всё. У него есть удачи и неудачи, потери и приобретения, счастье и горе, любовь и расставания. И из любой жизни можно составить историю успеха или историю поражения. А можно составить какую-то совсем другую историю, в которой успех и поражение переплетаются, в которой из поражения вырастает успех, а из успеха поражение. В этой истории становится важным уже другое: как я выбираю, на что я опираюсь, что меня поддерживает, а что расстраивает. Эту историю можно рассказывать по-разному, в зависимости от того что важно рассказать именно сегодня. И это уже чуть больше похоже на адаптивность: ведь, делая выбор для сегодняшнего дня, уже известно, какая сегодня погода,

в чём я нуждаюсь и на что надеюсь. И даже можно наметить, какую историю я захочу рассказать завтра.

15 июля 2019

#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст о просветлённых, семечках и завалинке

...причём завалинка отсутствует напрочь, что придаёт этому тексту некую загадочность, прикидывающуюся глубокомысленной недосказанностью.

Почему-то хочется начать этот текст словами «там, на небе, все только и думают о семечках...». Но начну-ка я его совсем с другой истории.

После шестого класса меня отправили на месяц к родственникам в деревню. Ну – эта деревня была совсем не такая деревня, которую описывают в сочинениях «как я провёл лето». Жили мои родственники в квартире, но и трактора по дорогам ездили, нивы колосились и попахивало. Совхоз.

Каждый вечер кто-нибудь шёл с огромной сковородкой в коридор, набирал полную сковородку семечек из огромного мешка и жарил их. Пока они жарились, с обеденного стола убиралось всё и на стол клали газету. Поджарившиеся семечки, вываливали на эту газету и начиналось «волшебное действие». Семечки грызли. Я грызть их не умела, вернее то, что я раньше считала правильным способом грызть на деле выглядело убого и беспомощно. Меня жалели и учили. Кстати сказать, правильно грызть семечки я научилась быстрее, чем в далёком будущем училась медитации, но это можно отнести к детской повышенной обучаемости, а не к сравнительной оценке сложности обоих процессов.

Дело было не в этом, конечно. А в том, что шелуху бросали на пол. И для меня это было невероятным, потрясающим действием. Разумеется, потом пол подметали. Как подметать пол на кухне каждый день? Вот так, например.

Интересно, что подобным же способом грызть семечки я столкнулась, когда побывала на китайской свадьбе. Пока все родственники и знакомые брачующихся сидели в зале ресторана и ждали еды и молодожёнов, на столах стояли чаши с семечками и все их грызли и сплёвывали на пол. И никто не парился, кроме моих спутников и коллег. Ни бедные родственники, привезённые на празднество за счёт молодожёнов в парадных спортивных костюмах, ни богатые родственники с толстыми конвертами денег в подарок на свадьбу во внутренних карманах дорогих пиджаков. Даже официанты, подсыпавшие семечки не кривились...

Может быть, всё дело в том, что обе эти истории про семечки – заодно и истории про конгруэнтность. Вот люди грызли семечки, плевали на пол и не считали это чем-то неправильным. Мало того, они искренне наслаждались процессом и не размышляли о том, как это выглядит со стороны. Потому что такие размышления отвлекают от семечек.

А вот есть ещё куча совершенно других историй про семечки. Ну, эти истории видят все своими глазами. Пустая засранная лавочка, вокруг которой валяется мусор и семечная шелуха.

После одного из походов, мы стояли на какой-то автобусной остановке в Рязани. Мне было лет 13, наверное... Вместе с нами стояла девушка/девочка в светлом платье и с косой. И с лицом Ковалёвой-Жемчуговой. Неземная, воздушная и звонкая. Так вот она грызла семечки. Как надо, как меня учили родственники. Так, чтобы на подбородке была борода из шелухи. И с совершенно пустыми глазами. С тех пор я перестала грызть семечки, вот как отрезало лет на 30...

И вот мне кажется, что просветление – это когда появляется возможность отличить одно от другого. Потому что для глаз эти истории неотличимы.

16 июля 2019
#ЖивыеТексты

Настоящий живой текст про гениев

Вернее, гений – это 1% таланта и 99% труда или Моцарт VS Сальери.

Вот вопрос, которым я озаботилась в первую очередь, а кто такой гений? Ну вот, есть выдающийся человек в своей области, значит ли это, что он и правда гениален или настоящий гений, вон там в углу стёкла протирает, а выдающемуся человеку просто повезло или у него был соответствующий ресурс: деньги, связи, родители? Как сравнивать, с учётом привилегий или без них? Как сравнивать – у кого путь длиннее или у кого результаты очевидней? Как оценить где кончается талант и начинается труд?

Вот скажем, что со мной в детстве много занимались логикой, математикой и способами решения нетривиальных задач. Гимнастикой со мной тоже занимались, но лениво и неактивно, то ли я была не талантлива в отношениях со своим телом, то ли эти занятия были скучны моим родителям. Я не могу сказать, что я гениальна в решении нетривиальных задач, очень на среднем уровне, не заняла ни одного сколько-нибудь заметного места на олимпиадах и все мои успехи в нетривиальности были успехами на фоне людей, с которыми этим всем не занимались.

А вот на гимнастику меня в первом классе отобрали после всяких там проб: я оказалась довольно гибкой. При этом абсолютно своим телом не владела, и до сих пор невероятно благодарна своей маме, которая путём несложных манипуляций подвела меня к мысли, что не надо мне на гимнастику. Правда на момент принятия решения про гимнастику, я уже успела походить в танцевальный кружок и сделать первый заход на фигурное катание. Поэтому, отказаться от гимнастики мне было не трудно: и танцы и фигурное катание были оставлены по причине моей полной неспособности к этим занятиям, хотя на танцы мне ходить нравилось.

Мей Хаджиме

Я могу рассказать о своих привилегиях. О том, что со мной чем-то занимались и что-то развивали в юном возрасте. При этом никак не могу оценить все эти детские штуки с точки зрения наследственности или предрасположенности. Ничего не знаю о своих талантах и подозреваю, что у меня их нет. И совершенно точно могу сказать, что нет такого дела, которым я занимаюсь, где было бы много труда.

Хотя нет, вру, много труда было вложено всё в ту же математику, но гением я в ней не стала. Может быть, было вложено недостаточно...

И вот тут и подошла к тому, о чём на самом деле хотела написать.

Что со мной делает эта идея про 1% таланта и 99% труда. А вот что. Я думаю о том, что я – не гений. Ну да. То ли по причине отсутствия таланта, то ли по причине невозможности упереться и трудиться, трудиться, трудиться... То есть эта идея как бы рассказывает мне, что в принципе, могла бы я стать гением, если бы не структурные изъяны. Эта идея заставляет размышлять о том, есть ли у меня таланты или нет. Может быть, у меня есть талант в областях, которые не представлены в наше время? Ну, например, я талантливо умею запекать мамонтовые жопки или мой талант лежит в области управления звездолётами в гиперпрыжке... Или вот я три раза взад вперёд и наоборот прорешала задачник для поступающих в ВУЗы по математике, и да, в ВУЗ я поступила и не доучилась (5 курсов из 6-ти, это – странный способ недоучиваться). А доучилась в куче других мест, где не надо было так упираться и трудиться, где вся моя учёба случалась сама.

Одним словом, идея про 1% таланта и 99% труда говорит мне о том, что МНЕ ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ. И я не могу сказать, что с мыслью о нехватке у меня там внутри чего-то непонятного, то ли таланта, то ли усидчивости, мне нравится жить. Я не буду врать, в 13 лет я была уверена, что стану гением, а в 15 я поняла, что никогда гением не стану (это совершенно другая история). Мне нравится жить с идеей лёгкого перебора спонтанности или избытка внимания к своим потребностям. Может быть мне нравится жить с историей, что я вполне могла бы стать гением (ну вот такая милая ложь), но выбрала возможность слушать шум дождя за окном. Там будет совсем чуть-чуть обмана.

Хотя, может быть, перестать думать о гениальности? Я никому не должна быть гением. Даже себе.

Уже написала этот текст, и стала искать картинку, но поняла что что-то меня царапает. Потому что картинку, я хотела найти совершенно определённую. Совсем не про талант и труд. А про смех.

Сейчас. Я шел к тебе,

Нес кое-что тебе я показать;

Но, проходя перед трактиром, вдруг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.